

Народный артист СССР

М.И. ЦАРЕВ

ЧЕТВЕРГ, 17 МАЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.35;
«ВОСТОК» — СРЕДА,
16 МАЯ, 19.05

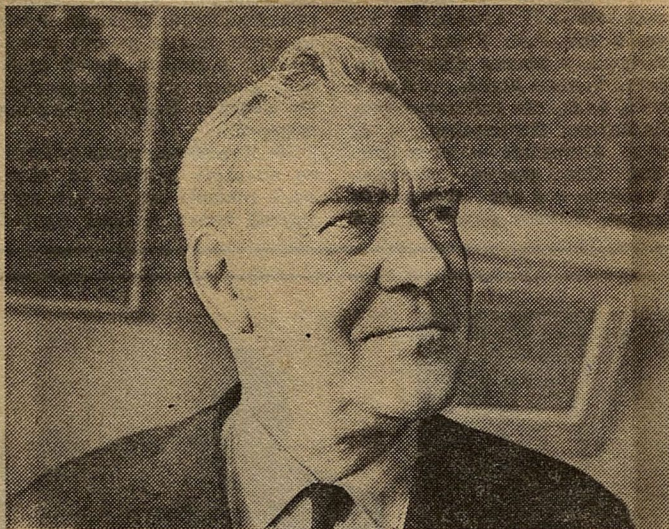
На Центральном телевидении уже много лет существует постоянный цикл передач об актерах — «Мастера искусств».

Иногда актеры рассказывают в них о себе, иногда об актере рассказывают коллеги. Нередко оба эти приема совмещаются в передаче, сопровождаемые фрагментами из спектаклей...

Но цель, которую мы перед собой ставим, всегда одна: раскрыть личность художника. Народный артист СССР Михаил Иванович Царев — целая эпоха в советском театре, его отличают высокая исполнительская культура, верность русской актерской традиции и, конечно, прежде всего осознание своего искусства как высокой гражданской миссии.

Вспомним лишь созданные за последние годы роли Вожака, Фамусова, Старика, Веррины, Маттиаса Клаузена... Да, мы свидетели поразительного актерского взлета М. Царева, может быть, самой высокой точки в актерской судьбе художника.

Перед передачей наш корреспондент встретилась с М. И. Царевым и попросила его ответить на ряд вопросов в связи с передачей.

— Михаил Иванович, давайте начнем с начала. С детства. Можно ли считать, что тогда уже многое началось?

— Помню, что в детстве очень любил читать. Причем читать вслух. Всю жизнь особенно люблю русскую литературу, русское слово.

Мы жили около Царского Села в трех километрах от гимназии, куда меня определили в 6-й класс. И я каждый день ходил в гимназию мимо домика Пушкина. Я с большим волнением бывал в классах, где жил и учился Пушкин, в лицее... Там все дышало Пушкиным, и, конечно, это оставило свой след в жизни. Пушкин, наверное, не только у меня, но и у многих, так вот всю жизнь рядом проходит. Мне дорого это, очень дорого. Я всю жизнь люблю и стихи, и прозу, и пьесы его.

— Более четырех десяти-

летий Малый театр — ваш дом. А как в юности?

— В молодости я переходил из театра в театр. Почему? Потому что мне становилось скучно по разным причинам. И не потому, что у меня, скажем, не было ролей. Вот я работал в Симферополе, который я всегда вспоминаю необыкновенно тепло. Я играл там самые лучшие роли. Но мне казалось, что там я все исчерпал. Мне хотелось большего, а я чувствовал, что большего в этом театре получить уже не смогу. И я уехал в Ленинград. Работал в Ленинграде, потом у Мейерхольда...

Я считаю подвигом, если актер или актриса служат в одном коллективе всю жизнь. Но не могу осуждать тех, которые переходят периодически в другой театр. Когда актер чувствует, что он не может дальше развиваться в этом коллективе по каким-то

причинам существенным, почему ему не перейти в другой театр, если его туда приглашают? Мне кажется, это закономерно, и от этого выигрывают и тот и другой коллективы.

— Михаил Иванович, вы в передаче довольно неожиданно отвечаете на вопрос о том, что «есть суть актерской профессии». Вы это определяете словом «дисциплина». В какой зависимости от этого находится работоспособность актера?

— В прямой. Я вообще-то считаю, что чем больше артист работает, тем в лучшей форме он находится. По-моему, очень полезно бывает «вымотаться» на репетиции, а вечером играть спектакль. Секрет — в умении распределить свои силы правильно. А это трудная наука.

— У вас очень обширная многогранная деятельность — и директор театра, и актер, и председатель Президиума ВТО, и еще много-много другого. Как все это вы совмещаете?

— Конечно, это требует полной отдачи, но это очень интересно. Общественная деятельность заполняет мою жизнь, и мне кажется, помогает мне, как актеру. У меня расширяется кругозор. Тем более, что вся эта работа все-таки связана с жизнью театра, с искусством театральным.

Как-то по делам Международного института театра я приехал в Эссен. Там, на совещании по вопросам воспитания актерской молодежи, выступал известный актер и режиссер Жан Луи Барро. Я любовался им. Как он разговаривал, как руки его были необыкновенно выразительны! Он обращался к молодежи и

говорил, что нужно уметь и разговаривать чисто, и дышать на сцене правильно, и голосом владеть. Это все входит в нашу профессию. Много можно было бы таких примеров привести... Словом, это так называемые дополнительные обязанности очень обогащают меня как актера. Делают мою жизнь богаче, интереснее.

— Ну, и последний вопрос. Вы очень долго внутренне как бы сопротивлялись этой передаче о себе. Да и сейчас еще находитесь в некотором смятении. Почему?

— Трудно ответить на этот вопрос. Наверное, прежде всего потому, что всю жизнь я к себе крайне строг, крайне строг. Хотя звучит это, наверное, несколько нескромно. И другое. Прожита долгая жизнь на сцене. Как в течение короткого экранного времени рассказать о самом главном, о самом существенном? А вообще я к этим передачам отношусь очень уважительно, считаю их нужными, знаю, что они пользуются популярностью у телезрителей.

Пожалуй, больше и смелее по форме, по поиску надо делать передач об актерах другого поколения, скажем, о 40-летних. Считаю, что у нас много художников этого поколения, которым есть что сказать зрителям. Вот на этом поприще и желаю вам успеха.

В передаче принимают участие Н. Корниенко, М. Седова, В. Соломин, Е. Глушенко. В нее включены сцены из спектаклей «Заговор Фисско в Генуе», «Оптимистическая трагедия», «Перед заходом солнца», «Старик», «Горе от ума».

Б. БАРСКАЯ

Тов. и консул. Мухомов, Ю. Ю., 9 мая, 1988